

— Ненавижу! — голос Гуань Фэйянь был ясен, она подняла брови, взгляд её был холоден. — Ненависть в этом мире никогда не исчезнет и никогда не утихнет.

Неужели? Цинь Юй почувствовал разочарование.

— Тогда...

— Я просто не хочу больше иметь никаких связей с вами, такими, как вы. Я хочу, чтобы мой сын вырос в безопасности.

Человек перед ней, будь он в бедственном положении или нет, никогда не будет обычным. Он ранен, и убить его без последствий невозможно. Гуань Фэйянь больше не хочет ввязываться в эту грязь, ей нужна спокойная жизнь.

— Знаешь что? — Гуань Фэйянь с нежностью погладила щёку Ян Иньи, но голос её стал ещё холоднее. — Как бы я хотела разрезать тебя на тысячу кусочков!

На тысячу кусочков... Цинь Юй вспомнил Бай Юньфэя. Оказывается, этот статус может не только убивать, но и спасать. Какая ирония.

Ночью Цинь Юй лежал на кровати напротив Линь Ваньфэна. Паршивец, пережив всё это, был напуган, и он остался с ним.

За окном гудел ветер, не было ни луны, ни света. Цинь Юй смотрел в темноту, и разочарование в его сердце превратилось в боль. Когда Гуань Фэйянь убрала меч, у него появилась надежда. Может быть, ненависть можно преодолеть, может быть, он и...

Но оказалось, что это всего лишь иллюзия. Ничто не может уничтожить ненависть, кроме смерти одной из сторон.

Солнце взошло высоко, и Цинь Юй, неся на спине Линь Ваньфэна, ушёл. У паршивца воспалилась рана, температура не спадала, и он выздоравливал медленнее, чем Цинь Юй.

Линь Ваньфэн, лежа на его плече, под палящим солнцем был в полусне. Он поднял глаза и, глядя на дорогу, тихо спросил:

— Этот Бай, ты знаешь тех людей раньше?

— Нет, — Цинь Юй стряхнул пот со лба.

Тогда почему взгляд той женщины был холоден, как лёд! Линь Ваньфэн не стал углубляться в размышления и спросил:

— Куда мы идём?

— В царство У.

Линь Ваньфэн слегка удивился, тихо кивнул и, прижавшись головой к его плечу, замолчал, кусая губу. Цинь Юй слегка повернул голову, почувствовав странность в поведении паршивца, и задумался.

— Они наверняка думают, что мы бежали на запад, и никогда не подумают, что мы отправились в царство У.

Фу Юйсы наверняка решил, что я направляюсь в округ Шуйнин или даже в царство Цзинь, и никогда не подумает, что я отправился прямо в его логово.

На спине Линь Ваньфэн загорелся взглядом, глядя на его профиль, спросил:

— Нас не обнаружат?

— Не волнуйся, — Цинь Юй улыбнулся. — С папой всё будет хорошо.

Линь Ваньфэн лежал на его плече и усмехнулся:

— Этот Бай, ты всё такой же противный!

Паршивец, ты наконец пришёл в себя! Цинь Юй шагал быстрее, улыбка его стала шире.

Город Хуайчэн

После того как Ань Цзыци и Ван Мэн вместе захватили округ Пинъян, они отступили. Ван Мэн остался в Пинъяне для защиты от армии Чжао, а Ань Цзыци отвечал за восточный фронт, где командовал Юй И с армией Гуаньчжуна.

Небо было хмурым, только что прошёл дождь, земля была влажной, воздух пропитан влагой. Ань Цзыци стоял в зале, глядя на пол, его лицо было мрачным.

— Генерал.

Во дворе кто-то опустился на колени, прервав воспоминания Ань Цзыци. Он повернулся, чёрный плащ соскользнул с плеча, он подхватил его рукой и спросил:

— Что случилось?

Гонец опустил голову. С конца прошлого года маркиз Аньдин был в плохом настроении, стал холодным и отстранённым.

После захвата Пинъяна маркиз Аньдин не проявил ни малейшей радости, был необычайно спокоен и сразу же вернулся в Хуайчэн, чтобы защищаться от армии Гуаньчжуна. Последние два дня маркиз простудился, и его состояние ухудшилось.

— Кто-то пришёл на аудиенцию к маркизу, говорит, что у него есть что-то показать.

— Кто?

— Не сказал.

Ань Цзыци долго смотрел на него, не говоря ни слова. Гонец, стоя на коленях, покрылся потом. Маркиз становился всё строже, малейшая ошибка могла стоить жизни.

— Пусть войдёт, — наконец сказал Ань Цзыци. Вдруг это приказ князя Цзиня, хотя это маловероятно.

Шан Цзэ следовал за стражником, медленно направляясь внутрь. Ему было любопытно увидеть этого знаменитого маркиза Аньдина.

Ань Цзыци, будучи молодым, уже командовал армией, три округа на юге Цзиня находились под

его контролем. И маркиз Аньдин, с тех пор как вступил в армию, не потерпел ни одного поражения. Даже такие фигуры, как инспектор Гуаньчжуна и князь Цзинь, не могли похвастаться такими достижениями.

— Приветствую маркиза, — поклонился Шан Цзэ.

Ань Цзыци завязал плащ, на голове у него была только лента, он посмотрел на него и спросил:

— Кто вы?

— Я Шан Цзэ, из окружения князя У.

— Из окружения князя У, — пробормотал Ань Цзыци, немного разочарованный, затем вернул взгляд на него. — Господин Шан, не стойте на церемониях, садитесь.

Шан Цзэ выпрямился и наконец разглядел маркиза. Лунный свет на снегу! — промелькнуло у него в голове, затем он слегка нахмурился. Почему этот благородный юноша выглядит таким унылым, как поздняя осень?

— Что привело вас сюда, господин Шан?

— Разве маркиз, талантливейший человек в мире, не выйдет вперёд?

Ань Цзыци слегка улыбнулся, но без радости, смотря на него:

— Военный советник царства У тоже известен своей проницательностью, неужели он будет заниматься невозможным?

— Человек планирует, а небо решает, — улыбнулся Шан Цзэ, глядя на него. — Делая всё возможное, можно изменить судьбу.

Ничего не изменится! — подумал Ань Цзыци, вдруг почувствовав скуку.

— Благодарю князя У за доброту, но я слуга князя Цзиня, — такие предложения поступали с тех пор, как князь Цзинь ушёл, и Ань Цзыци презирал их и раздражался.

— А если... князь Цзинь больше не с нами?

— Что вы сказали! — Ань Цзыци слегка изменился в лице.

Шан Цзэ улыбнулся, достал из-за пазухи нефритовую подвеску и протянул:

— Пожалуйста, взгляните.

Ань Цзыци схватил подвеску, взглянул на неё и мгновенно сжал в руке, повернулся к нему и холодно спросил:

— Что это значит?

— Маркиз слуга князя Цзиня, если князь Цзинь... больше не с нами, — Шан Цзэ встал, улыбаясь, с намёком в голосе, — чьим слугой будет маркиз?

Холодный блеск мелькнул в глазах Ань Цзыци, он сжал подвеску, глядя на него. Шан Цзэ улыбался, не показывая никаких эмоций.

Долгое время спустя Ань Цзыци вдруг отступил на шаг и спокойно сказал:

— Одна подвеска не убедит меня, господин Шан. Мне нужно что-то более прямое.

— Маркиз?

— Князь Цзинь.

Шан Цзэ внутренне удивился, но его лицо осталось неизменным. Он поклонился и сказал:

— Маркиз, это слишком нелепо. Как можно...

— Если я не увижу князя Цзиня, господин Шан, не стоит продолжать, — Ань Цзыци махнул рукой и ушёл в задние покои.

Слуга подошёл, чтобы проводить его. Шан Цзэ последовал за ним, его брови наконец сдвинулись. Преданность маркиза Аньдина князю Цзиню, похоже, не такая, как предполагал военный советник, и маркиз тоже не был таким... разумным, как о нём говорили.

Задние покои

Нерешительность Шан Цзэ облегчила душу Ань Цзыци. Он опустил взгляд на подвеску в руке, на ней действительно было имя князя Цзиня, и она имела тонкий узор, что указывало на её королевское происхождение. Но... это правда?

Ваше Высочество, вы говорили, что не хотите быть князем Цзинем, но... по крайней мере, оставайтесь в безопасности!

На реке Иншуй Линь Ваньфэн сидел в лодке, глядя в сторону царства У, его лицо под чёрной вуалью выглядело унылым.

— Сынок, на что смотришь? — Линь Ваньфэн смотрел туда уже давно, и шестой господин Бай боялся, что он снова начнёт думать о чём-то ненужном.

— Кто тебе сын? — Линь Ваньфэн ударил его по руке. — Этот Бай, ты что, не можешь прожить день, не раздражая людей?

— Неблагодарный сын, — Цинь Юй посмотрел на него, широко улыбнулся и обнял его за плечи. — Отныне я твой настоящий отец.

— Отстань, — Линь Ваньфэн толкнул его локтем.

— Ой... — Цинь Юй скривился, Линь Ваньфэн попал ему прямо в правое плечо. — Ты, неблагодарный паршивец, я тебя вырастил, кормил...

Кто тебя просил меня растить!

Внутреннее чувство вины рассеялось, Линь Ваньфэн закатил глаза, не желая с ним связываться. Этот старый мерзавец действительно не мог вести себя прилично больше трёх дней, а потом снова становился невыносимым.

На носу лодки лодочник смотрел в сторону, не отрывая глаз от Линь Ваньфэна, его взгляд был странным.

Когда лодка причалила, Цинь Юй встал на берег, помог Линь Ваньфэну сойти и, глядя на толпу у пристани, улыбнулся, затем увел его.

На казённом тракте Линь Ваньфэн заметил, что он время от времени прижимает плечо, и неуверенно спросил:

— Как ты?

— Как может быть, больно.

— Не может быть так плохо, — Линь Ваньфэн посмотрел на него с подозрением. — Кто тебя научил врать?

— Кто врал? — Цинь Юй взглянул на него, словно мог видеть недовольство паршивца сквозь вуаль.

— Кто тебя просил меня растить?

— Паршивец, ты лежал в постели несколько дней, я кормил тебя, носил на спине, конечно, я тебя вырастил!

Раньше, когда у него была высокая температура, и он попал под дождь, он болел, и этот Бай всегда был рядом, заботился о нём. Линь Ваньфэн даже подумал, что раньше был слишком строг к этому Баю.

Но после выздоровления этот Бай снова стал мерзавцем, постоянно говорил, что вырастил его. Кто его просил!

<http://bllate.org/book/16170/1452380>